МАРЬЯ КОВАЛЕНКО

ВЫБЕРИ ДРУГУЮ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Марья Коваленко
Выбери другую

https://litres.ru/74908024
SelfPub; 2026

Аннотация

– Девушка, вашей маме зять не нужен?

Я замираю на месте, не веря своим ушам. Серьезно? Такой подкат в наши дни?

Оборачиваюсь, с трудом сдерживая смех. Передо мной молодой парень. Наглый, красивый. В потертых джинсах и грязной майке.

– Пикап из девяностых?

– Меня папа научил! – гордо сообщает он вместо того, чтобы сбежать от женщины, которая старше его лет на десять. – Так как насчет зятя?

Я демонстративно поднимаю правую руку с кольцом на безымянном пальце.

– Вакансия занята. – Кручу перед его носом.

– Жаль, – он вздыхает так искренне, словно действительно расстроен. – А если вдруг освободится? Номер оставишь?

– Не мечтай! – фыркаю я, еще не подозревая, что уже этим вечером вакансия внезапно станет свободной, и вся моя привычная жизнь полетит под откос

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Марья Коваленко
Выбери другую

В тридцать девять жизнь только начинается.
Иногда это начало может показаться концом.

Глава 1

– Девушка, вашей маме зять не нужен?

Я замираю на месте, не веря своим ушам. Серьезно? Такой подкат в наши дни?

Оборачиваюсь, с трудом сдерживая смех. Передо мной молодой мужчина лет двадцати шести или двадцати семи, не больше. В потертых джинсах и грязной майке-алкоголичке.

Стоит посреди тротуара с самой дерзкой улыбкой, какую я когда-либо видела. Волосы взъерошены, словно он только что с пляжа, загар ровный, золотистый. И эти глаза – озорные, смеющиеся, совершенно бесстыжие.

Выгибаю бровь, перехватывая поудобнее букет подсолнухов.

– Пикап из девяностых?

– Меня папа научил! – гордо сообщает он и вместо того, чтобы сбежать от женщины, которая старше его лет на десять, делает шаг вперед.

Еще один.

По-хорошему мне лучше уйти. В кафе уже ждет дочь, а дома – любимый муж. Но что-то в его движениях, в этой наглой уверенности заставляет остаться.

Парень смело, будто имеет на это полное право, берет мою руку и подносит к губам. Поцелуй выходит легким, почти невесомым, но от этого короткого прикосновения по спине

бегут мурашки.

– Так как насчет зятя? – спрашивает красавчик, глядя на меня снизу вверх с такой откровенной ухмылкой, что хочется либо ударить его букетом, либо...

Об этом «либо» запрещаю даже думать.

Освободив ладонь, я демонстративно поднимаю правую руку с обручальным кольцом на безымянном пальце.

– Вакансия занята. – Кручу перед его носом.

– Жаль, – он вздыхает так искренне, словно действительно расстроен. – А если вдруг освободится? Номер оставишь?

– Не мечтай! – фыркаю, качая головой.

И с удивлением понимаю, что не могу на него разозлиться.

Не получается!

Вместо злости на миг чувствую себя героиней какого-то испанского фильма про горячего парня, влюбившегося в богатую девушку.

Разница лишь в том, что он не испанец, а я давно не девушка.

– Передавай привет папе, – бросаю ему через плечо на прощание. – Пусть гордится учеником.

Перекидываю свой огромный букет подсолнухов в другую руку и ускоряю шаг, будто бегу от пожара.

***

После странной встречи на душе зреет что-то странное. Я как в романе Булгакова. Летнее сочинское солнце заливает улицы золотом, кусты роз источают сладковатый аромат, а я

в черном сарафане, с желтыми цветами и настоящая Маргарита – по паспорту.

«Вот-вот стану ведьмой и полечу на метле», – усмехаюсь про себя.

Абсурд, конечно. Тридцать девять – не тридцать. Далеко от семьи не улетишь. Да и цветы не для меня, а для Лизки.

Купила их у метро, не смогла пройти мимо. Дочка с детства обожает подсолнухи. Как в пять лет увидела цветущее поле, так и прикипела к ним. Никакими розами или орхидеями нельзя было ее удивить.

С тех пор что я, что Игорь покупаем их на праздники и так, без повода, как сегодня.

Стоит вспомнить прежнюю малышку, тут же замечаю ее у столика закусочной. Уткнувшись в телефон, Лиза цедит из соломинки сок и никого не замечает.

Пользуясь случаем, я на минуту останавливаюсь и любуюсь ею. Даже не верится, что у нас с Игорем получилась такая красавица. Выше меня на голову, изящнее, натуральная блондинка с пухлыми губами, косой до пояса и огромными зелеными глазами.

Ей всего двадцать один, но уже настоящая звезда! Муза модельеров. И украшение подиумов.

– Мам! – Лиза вскакивает, едва завидев меня. – Ты как долетела? Устала? Есть хочешь? – бросается ко мне.

– В самолете кормили чем-то несъедобным, так что да, – опускаюсь на стул напротив и вручаю своей малышке под-

солнухи. – Это тебе.

– Мои любимые! – Лиза прижимает букет к груди. – Мам, ты помнишь?

Как же не помнить?!

– Ну, рассказывай, – беру ее свободную ладонь в свои руки. – Как ты тут без меня? Чем занималась?

Лиза заговаривает быстро, взахлеб, с улыбкой и широко распахнутыми глазами. О новых снимках для портфолио, о фотосессии на пляже для сети косметических клиник, о том, как ее заметил какой-то фотограф. И вдруг, словно невзначай:

– Кстати, у меня теперь есть агент. Он отправил мои фото в несколько итальянских агентств. В одном из них заинтересовались.

Я настораживаюсь. В голосе дочери звучит что-то неуловимое – не то вызов, не то оправдание.

– Италия? – переспрашиваю осторожно. – Серьезно?

– Ага. Милан, Рим. Может, потом Франция. Париж...

– А папа знает?

Отговаривать я не собираюсь. Лиза с семи лет в модельном бизнесе. Рано или поздно моя красавица должна была пробиться на самый верх. Но зная крайнюю подозрительность Игоря, разговор может оказаться непростым.

Лиза отводит взгляд, начинает теребить край салфетки.

– Еще не говорила. Мы не виделись.

– Лиз, – наклоняюсь вперед, – ты за неделю моей коман-

дировки ни разу не ездила к отцу?

– Мам, знаешь... мне не хотелось. Было много дел, – дочь старательно избегает меня. Явно что-то недоговаривает.

– Я же просила заглядывать. Хотя бы холодильник проверять, чтобы он не съел ничего просроченного.

Игорь, конечно, не ребенок. Он успешный экономист и лучший компаньон, о каком можно мечтать. Но в некоторых вопросах мой гениальный муж – типичный бытовой инвалид.

– Папа прекрасно умеет пользоваться доставкой, – строго произносит дочь.

– Только не говори, что вы поругались?

В это крайне сложно поверить. Игорь даже голос повысить на дочь не может. Для него она идеал, которому автоматом прощается любая выходка: будь то шалость или что-то серьезное.

– Мам, давай не будем, – Лиза еще сильнее закрывается.

Я уже открываю рот, чтобы надавить, разобраться, но на наш столик ложится чья-то тень.

– Ой, мама! – Лиза резко вскакивает. – Хочу познакомить тебя со своим мужчиной!

Я оборачиваюсь – и на мгновение забываю, как дышать.

Тот самый нахал. На этот раз в чистой футболке и в джинсах. Но все такой же загорелый, с взъерошенными волосами и сияющей улыбкой.

– Артем, – представляется он, протягивая руку. – Друзья

зовут Темой.

Пожимаю ее машинально, чувствуя, как загораются щеки.

– Маргарита.

– Знаю, – он улыбается еще шире. – Лиза о вас много рассказывала.

– Это, кстати, его закусочная! – гордо объявляет дочка, обнимая Артема за талию.

– Мм...

Только сейчас, с запозданием, я окидываю взглядом небольшую площадку возле фуд-трака. Три столика, накрытых клетчатыми скатертями. Простое меню на грифельной доске. Рыжую девчонку у плиты, готовящую бургер.

Чисто, уютно и очень скромно.

– Милое место, – роняю, не зная, что еще сказать.

– Спасибо, – Артем не выглядит смущенным. – Пока небольшое, но я работаю над расширением. Хочу открыть еще одну точку к осени.

Амбициозный.

Наглый.

И влюбленный в мою дочь – это видно по тому, как он смотрит на Лизу.

Я сглатываю комок в горле.

– Ладно. Вам, наверное, нужно поговорить, – Артем целует Лизу в макушку. – Сестра с заказами не справляется. Пойду готовить. Было приятно познакомиться, Маргарита.

Он уходит, и я провожаю его взглядом, все еще не веря в

происходящее.

– Он классный, правда? – Лиза светится.

– Ну... яркий.

– Мам, я знаю, что ты подумала. Да, он простой. Папа – детский тренер, мама – бухгалтер в автопарке. У него нет диплома какого-нибудь престижного вуза. Но он добрый, работящий. А еще очень красивый!

– Лиз...

– Ма! – дочка не дает и слова сказать. – Я все равно скоро уеду. Сочи – это даже не Москва. А уже если мутить на короткий срок, то лишь с таким, как Тема.

Она легкомысленно отмахивается, и лишь каким-то материнским чутьем я замечаю, что взгляд моей девочки потухает.

Она словно что-то скрывает, о чем пока не готова рассказывать.

– Как знаешь, – киваю, не находя слов.

***

Дома меня встречает Игорь.

Он стоит на пороге в своей любимой домашней рубашке – той самой, светло-голубой, которую я купила на день рождения три года назад. В удобных легких брюках. Красивый, несмотря на свои пятьдесят. Подтянутый, высокий, с легкой сединой на висках, которая только добавляет ему солидности.

– Марго! Ты на день раньше? – он подхватывает меня в

объятия, и я утыкаюсь носом ему в грудь, – Соскучился по тебе, девочка моя.

Девочка. Он всегда так меня называет, когда мы одни. И каждый раз я таю.

– Ты так скучал, что побрился? – прижимаюсь щекой к щеке.

– Я всегда тебя жду.

Он целует меня в макушку, потом в лоб, в нос и в губы – легко, нежно, будто пробуя на вкус после долгой разлуки.

– Ты мое счастье, – жадно вдыхаю аромат его парфюма. Что-то свежее, новое!

– Как там Москва? – Игорь ведет меня в гостиную. – Петров подписал договор?

– Подписал. Еще и два дополнительных объекта предложил в управление.

– Вот это моя умница! – Игорь отстраняется, гордо глядя на меня. – Я всегда знал, что ты его переубедишь.

Мы с Игорем вместе двадцать два года. Начинали с маленького риелторского агентства, в которое я пришла на стажировку после первого курса института.

В восемнадцать я сразу же залетела от босса. А сейчас вместе управляем коммерческой недвижимостью крупнейших компаний по всему югу России.

Вопреки всем байкам о вреде семейного бизнеса, мы очень удачная команда. Он договаривается с юристами и контролирует финансы, я веду переговоры и занимаюсь стра-

тегией.

Идеальный тандем. И такая же прекрасная семья.

– Ты ужинать будешь? – спрашивает он, забирая у водителя мой чемодан. – Я закажу доставку из твоего любимого ресторанчика. Тартар из лосося и паста с трюфелями. Пойдет?

Сердце тает еще больше.

– Игорь, ты искуситель.

– Просто я знаю, что любит моя жена, – подмигивает он, и я смеюсь.

***

Спустя полтора часа мы садимся за стол. В столовой тихо играет музыка – мой любимый Эйнауди. За окном плещутся волны. Вкусный ужин медленно перетекает в приятную беседу.

Игорь рассказывает, как прошла неделя без меня. О встрече с инвесторами и о новом проекте в центре Сочи. О шумной соседской собаке и о новом фильтре для нашего бассейна. А я слушаю, кивая, и думаю о том, какой же я счастливый человек.

У меня есть все. Любящий муж, красивая дочь, успешный бизнес, дом с видом на море. Стабильность.

«Я не улечу от мужа ночью», – почему-то снова вспоминается Булгаков.

Хмыкаю этой глупости в бокал с вином.

– Что? – Игорь смотрит на меня вопросительно.

– Да так, ерунда. Вспомнила одну книгу.

– Ты и твои книжки, – он качает головой с улыбкой. – Романтичная моя.

Да, романтичная. Но не настолько, чтобы срываться с места и лететь к дьяволу на Воробьевы горы. Нет на свете Мастера, ради которого можно было бы бросить такого мужа! Нет никого, кто был бы лучше и лишь моим!

После ужина Игорь ведет меня в спальню.

– Мне так не хватало тебя, – шепчет он на ухо, укладывая на кровать.

Я тоже соскучилась. По его рукам и поцелуям. По тому ощущению дома, которое он мне дает. По моему якорю, который в любые шторма позволяет держаться на плаву.

– Целая неделя прошла.

Снимаю бюстгальтер, освобождая мою маленькую, но все еще упругую грудь. Косясь в зеркало, стягиваю трусики.

– Любуешься? – замечает Игорь. – Есть чем! Ты настоящая красавица.

Хочется поспорить. Настоящая красавица в нашей семье – Лиза. Я же просто женщина, которая сумела сохранить фигуру и успела закрасить раннюю седину.

– Ты совсем не изменилась после нашей встречи, – шепчет муж, целуя каждый сантиметр обнаженной кожи.

– Передам твои слова своему косметологу. Ей будет приятно.

Я закрываю глаза, отдаваясь ощущениям. Раздвигаю ноги. Выгибаюсь навстречу первому толчку. Тону в медленных

ленивых поцелуях и неспешном ритме.

Под тихие шлепки забываю обо всех делах, перелетах и проблемах. Шалею от горячего дыхания на своей шее. Лечу к своей разрядке. Ощущаю, как внизу живота все сжимается, тяжелеет.

Жду...

Но что-то идет не так.

Игорь замирает, тяжело дыша, и я понимаю – он не может.

– Прости, милая, – бормочет муж, откатываясь в сторону. – Видимо, слишком много работы. Устал.

Я тоже не кончила, но это неважно. Приподнявшись на локте, глажу его по плечам.

– Все нормально. Просто обними меня и поцелуй.

Он, благодарно улыбаясь, целует мою ладонь. Скользит губами по руке к шее. Трется идеально выбритой щекой о мою щеку.

– Ты у меня самая понимающая.

Он дергается, услышав телефонный звонок. И тут же хватает трубку.

– Только не говори, что у тебя дела... – сдуваю со лба короткую осветленную прядь.

– Черт. Мне нужно в офис. Что-то срочное.

Удивленно приподнимаюсь.

– Но я же закрыла все вопросы. Что там может быть срочного?

– Я разберусь, не переживай, – Игорь уже натягивает брю-

ки. – Ты отдыхай. Кстати, я купил твою любимую соль для ванн и свечи. Лаванда и ваниль.

Он все же невероятный!

– Спасибо, солнце, – тянусь к губам.

Муж наклоняется, целует меня в лоб.

– Люблю тебя, девочка моя.

– И я тебя, – с грустью смотрю, как он надевает рубашку и идет к двери.

***

После ухода мужа сразу же принимаюсь за СПА-процедуры. Наполняю себе ванну, добавляю соль и зажигаю свечи.

Под потолком почти бесшумно работает вытяжка. А я лежу в облаках пены, вдыхаю любимый аромат лаванды и думаю о том, как же мне повезло.

Игорь – все же мечта любой женщины. Заботливый, красивый и успешный. Мои подруги завидуют – у одной муж пьет, у другой изменяет направо и налево, у третьей – пропадает на работе, забыв о ней и троих детях.

А Игорь помнит. Про лавандовую соль. Про свечи. Про то, что я люблю тартар из лосося.

Он с ума сходит от меня и моего тела.

При мысли о теле, я вдруг вспоминаю, что в прошлом месяце купила потрясающий пилинг с ароматом кокоса.

– Так, куда он делся? – говорю вслух, разглядывая полочку с банной косметикой. Но там его нет.

Встав из ванны, я накидываю халат и подхожу к навесно-

му шкафчику. Открываю нижнюю полку с бытовой химией. Затем – верхнюю с моими кремами.

И замираю.

Между сывороткой с ретинолом и тоником лежит небольшая вскрытая коробочка.

Тест на беременность.

– Что за... – Вытаскиваю его, недоумевая. Я точно не беременна. Менструация закончилась неделю назад.

Но тест использованный. И на нем...

Сердце ухает вниз, словно я падаю в пропасть. А взгляд замирает на двух полосках.

Не понимая, что происходит, я бегу в спальню за телефоном. Набираю номер Лизы.

– Мам? – дочь отвечает почти сразу.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – на нервах говорю резко.

Между нами повисает пауза. Долгая. Пугающая.

– Мам... я не хотела, чтобы ты узнала от меня.

Голос моей девочки дрожит.

Чувствуя, как леденеют пальцы, я сжимаю трубку сильнее.

– Ты беременна? – спрашиваю.

– Черт... ты об этом? Да. Но я думала, ты о другом.

О другом?

Опускаюсь на край кровати, все еще держа в руках тест.

– О чем?

Глава 2

Дочь молчит так долго, что я уже готова повторить вопрос.

Но Лиза опережает:

– Мам, а папа дома?

– Нет, у него что-то срочное на работе, – все еще не соображая, отвечаю я.

– Хорошо. Я тогда приеду. Прямо сейчас.

– Да, конечно...

– Ты не звони пока папе, ладно? Поговорим наедине.

Не дождавшись моего ответа, она бросает трубку, так что очередное «конечно» я шепчу уже гудкам.

– А почему не звонить? – поворачиваюсь к камину, на котором стоят рамки с семейными фотографиями.

Только они еще менее болтливы, чем дочка.

«Для начала нужно успокоиться!» – командую жестко.

«Марго, ты взрослая серьезная женщина! Ты способна разобраться с чем угодно!» – повторяю слова, которые обычно произношу про себя перед важными переговорами.

Обычно это помогает. К началу встреч я всегда холодна и собрана. «Моя любимая бизнес-леди», – как говорит Игорь.

К сожалению, в этот раз никакие установки и опыт не спасают.

Я стою посреди спальни с телефоном в одной руке и те-

стом в другой. Не понимаю, что происходит. Не знаю, куда бежать. Не представляю, что думать.

Мысли путаются, разбегаются, словно напуганные птицы. А на поверхности сознания остаются лишь голые факты.

Лиза беременна.

Моя девочка, которая собралась покорять подиум Италии, ждет ребенка.

Кто отец малыша?

Наверное, тот красавчик... Артем.

Но, кроме этого, есть что-то еще.

Что-то, что называется: «Думала, ты о другом».

О чем?

На этот вопрос ответа нет. Есть только тест. С двумя полосками, который кто-то забыл на полочке с моими кремами.

– Бред какой-то! – трясу головой и чувствую, как тест начинает печь пальцы. – Все это бред!

Иду в гостиную, кладу свою находку на журнальный столик... подальше от меня. И сквозь «не могу» и «не хочу» заставляю себя думать.

Пазл складывается со скрипом.

Первое, что понимаю – неделю назад этого теста точно не было. Уезжая в командировку, я лично убралась в ванной, подготовила Игорю целую партию свежих полотенец и провела ревизию всей косметики.

Дочка там хозяйничать не могла. Лиза клялась, что не приезжала к отцу.

А значит...

Нет.

– Не может быть, – громко говорю вслух, вставая с дивана.

Качаю головой. Это глупые страхи! Паранойя после долгого перелета и тяжелых переговоров. Игорь любит меня. Двадцать два года вместе. Мы – команда, партнеры, половинки одного целого...

Как мантру, повторяю свои недавние радостные мысли. Но сейчас они почему-то не вызывают никакого умиления.

Чей тогда тест?

Может, муж купил его для меня? Вдруг решил проверить, не беременна ли я? Хотя это абсурд – у меня третий год стоит спираль, и гинеколог клянется, что все отлично.

Может, Игорь вызывал клининг, и кто-то из работниц воспользовался нашей ванной?

Я хватаюсь за эту мысль, как за спасательный круг. Конечно! Игорь просто готовил квартиру к моему приезду! Он хотел сделать мне сюрприз. Он...

Мучительно пытаюсь придумать причину, по которой муж в принципе мог подумать о том, чем никогда не интересовался – о порядке.

Но логика рушится, едва вспоминаю новый аромат.

Сегодня вечером, когда Игорь обнял меня, я почувствовала что-то свежее. Незнакомое. Не тот парфюм, который я уже два года дарю ему на Новый год.

Не «Авентус». Дорогой, статусный, со сложными нотками

восточного кальяна и экзотических фруктов, со шлейфом бергамота и зеленого яблока. Идеальный для зрелого мужчины. Такой же солидный, как мой муж.

Нет!

Сегодня от него пахло... чем-то другим.

Как под гипнозом, я иду обратно в ванную. Подхожу к его полке с косметикой. На ней все, как обычно: бритва, пена для бритья, лосьон после бритья, антиперспирант.

И флакон туалетной воды в форме кубка.

Беру его в руки.

«Пако Рабан Инвиктус» – яркий стеклянный флакон в форме кубка с серебристым пластиковым дозатором.

Даже не нажимая на него, я ощущаю аромат – свежий, дерзкий... грейпфрут, мандарин и что-то морское. То, что подойдет спортсмену или молодому бизнесмену, но никак не успешному мужчине за пятьдесят.

От этой догадки сердце начинает биться быстрее.

Словно пробирку с опасным химикатом, я ставлю флакон обратно. И суетливо начинаю искать «Авентус».

Открываю шкафчик под раковиной. Еще раз пересматриваю свои полки. Обшариваю душевую кабинку. Встав на колени, заглядываю под ванну.

И тогда взгляд падает на небольшое ведро для мусора возле унитаза – замираю.

Нет. Это глупо. Зачем Игорю выбрасывать почти полный флакон дорогого парфюма? Он ведь любит его! Он с такой

радостью каждый раз благодарит за подарки!

Одна часть меня – логическая и вменяемая – не хочет, чтобы я даже прикасалась к ведру. Но другая уже толкает вперед, заставляет поднять крышку и заглянуть внутрь... туда, где под ватными дисками и пустым тюбиком от зубной пасты лежит он – почти полный флакон любимого парфюма моего мужа.

Почему он выбросил его?

Руки дрожат. Чтобы не уронить, ставлю флакон на раковину. Смотрю на свое отражение в зеркале. Бледное лицо, расширенные зрачки, растрепанное светлое каре.

«Успокойся, Марго. Должно быть логичное объяснение».

«Скорее всего, ему просто захотелось чего-то нового. Это нормально!»

В мыслях звучит убедительно, а на деле... что-то внутри сопротивляется, душит тревогой и царапает нутро совершенно безумным подозрением.

Пока не накрутила себя еще сильнее, я беру оба флакона и иду в гостиную. Ставлю их на журнальный столик рядом с тестом.

Вглядываюсь в эту странную композицию. Пытаюсь понять, что она означает.

И тут замечаю пепельницу.

Хрустальная, тяжелая, стоит в центре стола. Мы не курим, но она всегда здесь – подарок от партнеров на годовщину свадьбы.

Обычно она пустая.

Но сейчас в ней что-то лежит.

Наклоняюсь ближе.

И мир переворачивается.

В пепельнице – обручальное кольцо Игоря.

То самое, которое я надела на его палец в день свадьбы. Простое золотое кольцо с гравировкой внутри: «Марго и Игорь. Навсегда».

Глава 3

Звонок домофона вырывает меня из оцепенения.

«Лиза», – вспоминаю с запозданием. Вставать не хочется, из меня словно выпили все силы, но все же заставляю себя подняться и открыть дверь.

Дочь вихрем влетает в прихожую. Бледная, с красными глазами. Совсем не такая счастливая и беззаботная, какой была сегодня в кафе.

Увидев мое лицо, Лиза теряется.

– Мам... – тяжело сглатывает.

– Пойдем, присядем, – вместо привычных объятий я тут же разворачиваюсь и иду к дивану.

К счастью, дочке хватает мудрости сдержаться. Сбросив обувь, она молча следует за мной. На мгновение замирает возле журнального столика. И осторожно садится напротив меня в свое любимое плюшевое кресло.

– Мам, я...

– Ты беременна, – упрощаю ей задачу.

Она кивает, не поднимая глаз.

– Сколько?

– Почти три месяца.

Закрыв глаза, медленно выдыхаю. Три месяца. Моя девочка, эта волшебная красавица, которая еще не окончила университет, ждет ребенка и скоро станет мамой.

– Хочешь повторить мой опыт? – сиплю внезапно севшим голосом. – Да, деньгами мы с папой обеспечим. Но учиться и растить маленького ребенка – это очень сложно, Лиза! Все не так, как в кино или книгах.

С дрожью вспоминаю себя в восемнадцать. Беременную, испуганную, с вузовской зачеткой, в которой красовались высшие баллы за экзамены на первом курсе. Без рубля за душой, зато с родителями, свято верящих в важность образования.

Ума не приложу, как бы я выкручивалась, если бы не Игорь. Тогда он стал для меня героем – сам договорился с папой о свадьбе, отвел в ЗАГС и стал не просто любимым мужчиной, а полноценным партнером и помощником во всем.

Сможет ли ее Артем повторить путь Игоря?

У меня вопросы.

– Милая, ты даже не представляешь, как это тяжело! – продолжаю. – Бессонные ночи, памперсы, молочные смеси! Я пропустила всю свою молодость! Не гуляла с друзьями, не ездила в путешествия, не...

– Мам, – Лиза тихо перебивает. – Мне и думать об этом страшно. Мы с Темой всегда старались предохраняться, но... теперь ничего не поделаешь.

Она ласково гладит свой еще плоский живот. И от этого жеста мне почему-то хочется плакать.

– Девочка моя... ты еще такая молодая.

Подойдя к своей малышке, сажусь на пол и обнимаю ее

за плечи.

Я никогда не жалела о том, что стала мамой в восемнадцать. С Лизой в мою жизнь вошло чудо и самая чистая любовь. Но одно дело – не жалеть. А совсем другое – не понимать, чего лишилась.

– Мамуль, я поэтому и хотела с тобой поговорить.

Лиза кладет руку на мое плечо. И тут же убирает.

– Я рядом, – поднимаю голову.

– Мне нужна твоя помощь, – дрожащим голосом произносит дочка. – Я не могу лишиться этого ребенка. Но хочу попробовать себя в Италии.

Несколько секунд я не понимаю, что она сказала. Какая теперь Италия? Какой подиум?

– Что? – переспрашиваю.

– Агентство в Милане предлагает контракт на год, – Лиза говорит быстро, торопливо. – Я не хотела говорить тебе сразу после твоей командировки. Думала дать тебе время отдохнуть...

– И рассказала лишь об агенте, – качаю головой.

Лиза виновато опускает плечи.

– Это главный шанс всей моей жизни, мам. Ты же понимаешь? Если я откажусь сейчас, то потом в двадцать четыре или позже...

– Стой, – поднимаю руку. – Давай без вступления. Ты хочешь, чтобы я что?

– Присмотрела за ребенком. Меня ждут через полгода.

Костя, тот самый агент, договорился об отсрочке. Но контракт сразу на год. Мне придется уехать без малыша.

Меня покачивает, будто земля сошла с орбиты.

– Лиза, ты понимаешь, о чем просишь? – хватаюсь за голову.

– Мам...

– Золотая, я работаю без выходных! У меня переговоры, командировки, встречи! Если я сейчас уйду в декрет, твой папа просто не потянет все сам. Он никогда этим не занимался.

– Ты же наверняка хотела внуков, – голос Лизы срывается на плач.

– Родная, тебе двадцать один! Я еще даже не думала ни о каких внуках!

Кажется, я начинаю понимать, что ощущали мои родители. Бумеранг, мать его! Вернулся, когда не ждали.

– К тому же... Это твой ребенок. Как ты можешь его бросить?

– Я не брошу! – всхлипывает она. – Это всего год! Двенадцать месяцев! А потом...

– А потом что? Ты вернешься, и он будет звать бабушку мамой? Привыкнет ко мне, а не к тебе?

Уже не пытаясь сдерживаться, Лиза ревет в два ручья.

– Я не знаю, мам. Я просто... я не могу отказаться от контракта. Это моя мечта. Ты же понимаешь? Ты должна понять! Ты смогла построить карьеру, смогла стать лучшим

агентом по недвижимости всего юга. А я... Для модельной карьеры начать в двадцать один – это как впрыгнуть в последний вагон. Еще одного шанса не будет.

Я возвращаюсь на диван. Невидящим взглядом смотрю на тест.

– А как же отец ребенка, Артем? – вспоминаю наглого красавчика с ямочками и плотоядной улыбкой. – Ты уже сказала, что беременна?

Лиза сжимает ладони в замок.

– Нет.

– Как – нет?

– Артем ничего не знает, – выпрямляет спину. – Я хочу, чтобы он не знал.

Не верю своим ушам.

– Почему?

– Артем не такой, как... – Лиза запинается. – Он из очень правильной семьи. Кроме взрослой сестры, у него еще двое младших братьев. Набожная мама и очень строгий папа.

– Так это здорово! Из них получатся отличные бабушки и дедушки. К тому же опытные.

– Если бы все было так просто... Я как-то попыталась заговорить с Темой о придуманной подруге. Сказала, что она беременна и хочет после родов сразу же заняться карьерой.

– И?

– Он сказал, что забрал бы ребенка у такой матери. Совсем!

– Мало ли что он сказал?!

– Он не шутил. Ты бы видела его глаза, когда он это говорил! Я даже не знала, что Тема может быть таким... жестоким.

– И ты теперь собираешься молчать... – произношу медленно, чтобы самой понять весь ужас этих слов. – Хочешь лишить малыша его отца?

– Завтра мы расстанемся, а когда я вернусь – все ему расскажу.

– Лиза, ты понимаешь, что это безумие?

– Так будет лучше. Он легко найдет мне замену и быстро забудет.

– Он тебя не простит.

– Мужчины не всегда имеют право знать, – Лиза зло смахивает со щек слезы. – И не всегда достойны зваться отцами.

Эта фраза звучит странно. Слишком ядовито для моей доброй девочки.

– Что ты имеешь в виду? – обхватываю себя руками.

Лиза молчит. Смотрит на стол, где лежит тест, стоят флаконы, и в пепельнице все еще лежит кольцо мужа.

А потом начинает говорить. Быстро, взахлеб. Ее словно прорывает.

И от первых же слов я бесшумно соскальзываю с дивана на пол.

Глава 4

– Две недели назад я почувствовала себя плохо. Страшно было так сильно, что без записи поехала к нашему с тобой гинекологу в «Еву» и уговорила Градскую принять меня между пациентками. Пока ждала приема, я сдала анализы и почти успокоилась. А потом...

Она делает паузу.

– Потом вдруг увидела папу. Он шел по коридору с какой-то женщиной. Блондинкой, молодой... лет двадцать пять, может, моложе.

– И что? – закрываю руками губы.

– Сначала я подумала, что показалось. Ну что ему делать в женской консультации, тем более у твоего врача? – Лиза горько усмехается. – И тут они вместе зашли в кабинет УЗИ...

Дочка напряженно смотрит на меня. Похоже, ждет какой-то реакции. Но я даже не дышу.

Игорь в «Еве»?

Чушь какая-то. Он даже со мной туда не ходит. Муж патологически боится любых врачей. Неважно – мужских или женских. Ему достаточно увидеть белый халат, как становится плохо. А уж чтобы добровольно отвести кого-то в женскую консультацию – это за гранью фантастики!

– Мам, я тоже не поверила своим глазам, – Лиза словно

мысли читает. – Чтобы убедиться, подошла поближе к кабинету и села напротив двери. А через пятнадцать минут оттуда вышли блондинка и папа. За руки. Как пара.

– Нет... нет! – поднявшись, начинаю ходить по гостиной. – Нет!

– Папа, конечно же, все отрицал, – продолжает Лиза. – Только... ты бы видела глаза той женщины. Она словно уже поселилась в этом доме, расставила здесь мебель, перекрасила стены и выбросила твои вещи.

Я, пошатываясь, поворачиваюсь к столику. Флаконы с туалетной водой сияют стеклянными боками на солнышке, а серебристая крышка «Инвиктуса» пускает солнечных зайчиков по всей комнате. Будто помечает каждую поверхность яркими пятнами.

– Детка, тебе показалось, – пытаюсь улыбнуться. – Скорее всего, это была папина работница, клиентка или кто-то еще.

– Мам, ты всерьез в это веришь?

Дочка тянется к столику и берет в руки тест на беременность.

– Конечно! У нас много клиентов. С некоторыми приходится возиться, – нервно передергиваю плечами. – Я сама пару раз возила арендодателей к врачам. А однажды забирала владельца крупного торгового центра из ночного клуба.

Лиза горько улыбается.

– А это, по-твоему, кто принес? – трясет проклятый тест. – Откуда он взялся? Санта-Клаус подложил? Или Зубная Фея?

Где ты его вообще нашла?

– Неважно, где нашла, – обхватываю себя за плечи.

– Мам? – голос Лизы дрожит. – Он тебе изменяет!

– Лиза, замолчи!

– У папы есть любовница! Она старше меня всего на два-три года! И уже ждет от него ребенка.

– У тебя просто разыгралась фантазия, – качаю головой. – Нужно было выслушать отца. Уверена, он бы все тебе объяснил.

– Ты не хочешь в это верить... – Лиза встает. – Думаешь, он святой?

– Лиза!

– Я тоже так думала до той встречи! – голос моей малышки срывается. – Проклятие, я считала своего папу лучшим в мире! Даже представляла, что когда-нибудь найду такого же. Успешного, красивого и умного. А сейчас не хочу!

На негнущихся ногах я поворачиваюсь к ней. Смотрю в заплаканные глаза.

– Уходи, – показываю на дверь.

– Мамулечка... – Лиза делает шаг ко мне, пытается обнять.

– Пожалуйста. Уйди.

Она замирает. Вытирает слезы рукой.

– Прости, что сделала тебе больно. Клянусь, я не хотела.

Киваю, не глядя на нее. Мало того что моя беременная дочка хочет, чтобы я растила ее ребенка – позволила ей строить карьеру модели, так еще и выдумала это... любовницу

Игоря.

– Мамочка, ты только не верь ему. Так?

Лиза медленно пятится к двери. Не отрывая от меня взгляда, надевает туфли. Открывает дверь – и застывает на пороге.

– Лизонька! – с улицы доносится радостный голос Игоря. – Какая встреча!

Он пытается обнять дочь, но она отстраняется.

– Я рассказала матери, – бросает холодно. – Она теперь знает.

Толкнув отца в грудь, Лиза просачивается за дверь. И муж медленно, с самым задумчивым видом пересекает порог нашего дома.

***

Повесив пиджак на крючок в прихожей, Игорь идет ко мне в гостиную.

Он такой, как обычно – уверенный, большой и сильный. Лишь слегка подрагивают ладони, и глаза... они смотрят на что угодно, только не на меня.

– Как прошла встреча? – спрашиваю, стараясь чтобы голос звучал ровно.

– Ничего серьезного, – комкано отвечает. – Зря вообще катался.

Подходит вплотную. Кладет руки на талию. А меня будто парализует. Не могу ответить на объятие. Руки висят плетьми, ноги каменеют.

Игорь ведет носом вдоль моей шеи, шумно вдыхает.

– От тебя пахнет лавандой. Пробовала новую соль?

Киваю, закрыв глаза.

– И как она тебе? Не хуже той французской, что дарили Сабуровы?

– Замечательная, – сиплю сквозь ком в горле.

– А с голосом что? – отстранившись, Игорь рассматривает мое лицо. Ведет дрожащими пальцами по щекам. Словно хочет узнать ответы на самые страшные вопросы, с тревогой заглядывает в глаза.

Нужно срочно чем-то себя занять, иначе сорвусь.

– Хочешь, я испеку твое любимое миндальное печенье? – предлагаю первое, что приходит в голову.

– О, да! Очень хочу, – оживляется Игорь. – Как и тебя...

Снова пытается обнять, но я не выдерживаю. Мягко отстраняюсь и тут же ухожу на кухню.

Суетливо достаю из шкафов и холодильника все, что хоть как-то связано с выпечкой: три пачки разной муки, сливочное масло, упаковку с разрыхлителем, силиконовые формы и мерные стаканчики.

Расставляю все это богатство на столе. И в зеркальной поверхности духовки вижу, как Игорь подходит к журнальному столику.

Останавливается.

Берет один флакон. Покрутив в руках, ставит обратно.

Берет второй. Рассматривает и тоже ставит.

Потом – тест.

Вижу, как меняется его лицо. Как бледнеют идеально выбритые щеки. Как темнеют желваки на скулах.

Последним муж берет кольцо. Долго смотрит на него. Сжимает в кулаке.

Но не надевает.

Так, с ним в руке, идет ко мне на кухню. И, опершись о косяк, останавливается в дверном проеме.

– Марго... – хрипит. – Клянусь, если бы я мог вернуться в прошлое, ничего бы не случилось.

Глава 5

Не оборачиваюсь, я продолжаю отмерять муку. Высыпаю два стакана в миску. Сверху разбиваю два яйца.

– Лиза... она была права? – спрашиваю, разглядывая желтки.

Игорь не отвечает.

– Она была права? – оглядываюсь.

Муж продолжает молчать и вдобавок опускает взгляд.

Красноречиво! Вместо тысячи слов!

– На каком она месяце? – слышу свой голос откуда-то издалека.

Игорь разжимает кулак с кольцом. Смотрит на него, словно не знает, что делать.

– Марго, я люблю тебя, – говорит, наконец. – По-прежнему люблю. Ты всегда была для меня особенной – самой близкой, своей... Я очень хочу, чтобы мы сохранили брак.

Не верю своим ушам. Он серьезно?

– На каком она месяце?! – повторяю со злостью.

– Вероника... на четвертом.

Мысленно отсчитываю четыре месяца. Всю зиму у нас был крупный проект. В кои-то веки компания доросла до управления банковской недвижимостью. Я зашивалась на работе и жила в самолетах. Домой прилетала лишь на выходные и вместо секса и походов по ресторанам банально отсы-

палась.

– Потрясающе...

Добавляю в миску сахар и затем сыплю соль. Но не щепотку, как по рецепту, а полпачки – случайно, не глядя.

– Милая, это ничего не значит! – Игорь подходит ко мне. Тенью останавливается за моей спиной. К счастью, не пытается обнять.

– Конечно, ничего...

– Вероника родит ребенка. Я, конечно, буду помогать его воспитывать. Как Славка, как Витька, – перечисляет он своих бабников-друзей, которые открыто живут на две семьи, откупаются от своих неработающих жен дорогими подарками и свято верят, что это нормально. – Но я не собираюсь уходить из семьи. Ты моя женщина. Я даже думать не хочу, как можно жить без тебя, и как можно...

– Ты приводил ее в дом? – перебиваю.

Игорь вздрагивает.

– Нет. Я, не...

– А может, хватит уже врать?!

Поворачиваюсь так резко, что пачка с солью падает на пол, и остатки высыпаются на плитку.

– Она выбросила твою туалетную воду. Ту, что я дарила! Как хозяйка, купила тебе новую. И подложила тест на полку с моей косметикой.

– Марго, это все не так, как может...

Кадык на горле мужа дергается.

– Ты можешь хоть в чем-то не врать? – нервно смеюсь. – Или я даже правды не заслужила?

– Я поговорю с ней. Она не будет больше так делать.

– «Я с ней поговорю», – повторяю его слова. – Ты хоть сам себя слышишь? Ты считаешь, это вообще нормально?

– Вероника никогда больше не появится здесь, – Игорь хватает меня за плечи.

– Будешь, как твои дружки, заниматься с ней сексом в отеле? Или купишь квартиру для этих дел?

– Марго, не усложняй. Мне и так непросто, – стискивает зубы муж. – Никогда не думал, что встряну в подобное.

– Бедный... Вот ты попал! – дрожащей рукой дотягиваюсь до его головы и глажу по волосам.

– Клянусь, она больше тебя не потревожит. Я буду лишь твой! Снова – только твой!

– Клянешься? – убираю руку с его головы и отхожу на шаг. – Когда-то ты клялся мне в любви. В верности до гроба. Помнишь?

Игорь молча опускает плечи.

– Что теперь стоят твои клятвы? – голос срывается, но я заставляю себя продолжать.

– Любимая...

От этого слова меня мутит. Лучше бы он обозвал как-нибудь. Лучше бы послал.

– Все, – разворачиваюсь к лестнице. – Хватит.

– Родная, прости... – доносится из-за спины. Хрипло и ти-

хо.

– Обязательно прощу. После... – делаю вдох. Сама не верю в то, что сейчас скажу: – После развода.

Собираю в кучу все оставшиеся силы и бегу вверх.

– Нет! – Игорь бросается следом и ловит за руку. – Никакого развода! Мы с тобой команда! Пара! Не думай об этом!

Дергает меня на себя, пытаясь обнять. Но это уже за гранью моего терпения.

Вырвавшись, я бью его по щеке.

Сильно. С размаху. Так, что ладонь вспыхивает от боли, и по гостиной проносится эхо этого удара.

Будто не веря, Игорь замирает и медленно прикасается к покрасневшей коже. Выпучив глаза, таращится на меня, как на охреневшую незнакомку.

На миг мне даже кажется, что сейчас он ударит меня в ответ. Но мужу хватает воли сдержаться.

– Маргарита, ты ведь умная женщина. Не пори горячку! – сухо чеканит он.

– Я слепая дура.

Опустившись на ступени, обхватываю колени руками.

Тихо раскачиваясь взад-вперед, пытаюсь вспомнить, что другие женщины делают в подобных ситуациях. В памяти тут же вспыхивают рассказы подруг про чемоданы, мудрый совет Витькиной жены вызвать службу клининга и Славкиной – сменить замки.

Наверное, это правильно.

В конце концов, это мой дом. Именно я нашла место для строительства, воевала с архитектором за каждый метр в гардеробной, командовала дизайнеру, где и что хочу видеть, продумывала каждую деталь – от цвета стен до формы дверных ручек.

Я растила его, как ребенка – от чертежей до установки флюгера. Только... как жить в доме, где уже похозяйничала другая?

Как пользоваться ванной комнатой, зная, что она тоже принимала в ней душ? Как ложиться на кровать, где мой муж возможно заделал ей ребенка? Как готовить на кухне, где они...

– Я собираю вещи и уезжаю, – обрубаю, прекращая дурацкую рефлексию.

– Ты с ума сошла?

Игорь засовывает руки в карманы. Скалой высится надо мной. Давит!

Ничего не отвечая, я снова встаю, иду в спальню и начинаю собираться. Переодевшись в удобный брючный костюм, бросаю в сумочку документы и косметичку. Хватаю свой чемодан, который после дороги еще не успела разобрать. И выхожу за дверь.

– Не надо, Марго... – перегораживает путь Игорь. – Пожалуйста, давай поговорим!

Он складывает руки в молитвенном жесте. Уже с кольцом! Как образцовый муж, который готов грудью встать на защи-

ту семейных ценностей и института брака. Как тот мужчина, которого я считала самым лучшим на свете... моим любимым, единственным и родным.

– Пожалуйста, сделай для меня хотя бы одно хорошее дело, – поднимаю на него взгляд, – уйди с дороги.

– Марго, ты ведь знаешь, что я тебя не отпущу.

Он все же отодвигается.

– Я тебя не знаю, – шепчу, проходя мимо него к лестнице.

– Ты не сможешь без меня! Двадцать два года. Только ты и я! – доносится позади.

Я вздрагиваю, как от удара. Вот она – та самая пощечина, от которой он сдержался.

– Я заставлю тебя вернуться, – со злостью добавляет муж.

Но я иду. Загибаясь от подступающих слез, качу чемодан прочь из своего дома. И впервые в жизни не знаю, как мне быть дальше.

Глава 6

Сдерживать слезы – редкое искусство. Я освоила его, когда компания взялась за первые крупные проекты.

Как самая молодая и неопытная, я всегда была виноватой во всех косяках строителей, арендаторов или арендодателей.

Девочка для битья с ребенком на руках. По сути – сама еще ребенок. Однако для клиентов – полноценный исполнитель и компаньон с правом подписи.

Ума не приложу, как я тогда не сломалась и осталась в бизнесе. Как выдержала бессонные ночи у кроватки Лизы и дни без выходных рядом с Игорем.

Не представляю, как сохранила психику. Но сегодня те навыки пригождаются как никогда!

Смахивая слезы, я улыбаюсь водителю такси. Почти не плачу, пока мы едем в «Ривьеру» – отель, где месяц назад я заказывала номер важному столичному клиенту. И даже нахожу где-то силы ровно, без всхлипываний попросить у администратора номер:

– Люкс на одну ночь, пожалуйста.

– Конечно. С вас восемь тысяч рублей.

– Вот, – отточенным движением протягиваю карту.

Девушка проводит ею по терминалу, хмурится и проводит еще раз.

– Извините, карта заблокирована, – смущаясь, возвраща-

ет ее мне.

– Что?! – не понимаю происходящего. – Не может этого быть!

Лихорадочно роюсь в сумочке, достаю вторую карту и кладу на стойку.

Девушка пытается провести и эту карту.

– Эта тоже заблокирована, – пожимает плечами.

– Какая-то ошибка...

От волнения ладони становятся влажными, а сердце колотится с такой силой, будто решило рвануть из груди.

– Одну минуту, – пока девушка не переключилась на следующего клиента, я вытряхиваю кошелек на стойку, дрожащими пальцами считаю наличные.

Обычно у меня не больше тысячи – на цветы в переходах и чаевые официантам. Игорь как-то пытался приучить меня носить наличку, но я по горло «наелась» ею еще в двадцать лет, когда приходилось давать взятки и расплачиваться за услуги, которые никто не хотел проводить через кассу.

Нынешняя я любым расчетам предпочитаю безнал и карточки. К счастью, после командировки мой запас бумажных денег больше стандартного.

– Сколько стоит у вас самый дешевый номер? – спрашиваю, выкладывая перед администратором стопку купюр и монет.

Каким-то чудом удалось собрать целых три тысячи.

– Две восемьсот, – девушка больше не улыбается.

В ее холодном взгляде наглядно отражается мое падение от ВИП-клиента до экономa.

– Отлично. Здесь хватит. – Забираю двести рублей.

Кладу оставшиеся деньги в кошелек – осторожно, как что-то бесценное. И спустя минуту получаю, наконец, ключ-карту.

***

После побега из дома и позорного заселения я как выпотрошенная.

Шок мешает плакать. На слишком мягком матрасе невозможно уснуть. А от тысячи вопросов очень скоро начинает болеть голова.

Будь это рабочий вопрос, я бы уже давно продумала каждый шаг и нашла выход. А в личном... сплошной туман.

Игорь словно второй раз лишил меня девственности. Но не той – после которой рождаются дети, а той – после которой нужно собирать себя по частям.

Горько.

Больно.

Непонятно.

Где-то до трех ночи я усердно играю в сильную женщину и убеждаю себя, что все будет в порядке. До семи мечусь по подушке между сном и явью. Вижу кольцо, тест и дочку с ребенком на руках. Пеку проклятое печенье. А после выпечки бросаю его в мусор вместе с горой фотографий из счастливой жизни.

Не самый лучший отдых после тяжелого дня. Однако настоящий кошмар настигает меня днем.

Привычная жизнь начинает сыпаться, как соломенный домик поросенка Ниф-Нифа от дуновения волка. И первым под раздачу попадает то, что я железно считала своим.

***

Игорь самым подлым образом выполняет клятву: «Я заставлю тебя вернуться».

Утром меня отправляют в отпуск.

Точнее, мягко предлагают написать заявление на отпуск за свой счет. На неопределенный срок.

– Игорь Владимирович уже согласовал все документы, – пряча глаза, говорит бухгалтер Света. – Вам просто нужно поставить подпись.

Смотрю на бумаги, не веря в происходящее.

Отпуск за свой счет? Мне?!

Последние двадцать два года именно я решала кадровые вопросы. По моим приказам работники уходили в отпуска, принимались на работу или увольнялись. Именно я была координационным центром всей компании.

– Света, это какая-то ошибка, – качаю головой. – Я не собираюсь ни в какой отпуск. – Вспоминаю про пустой кошелек. – Тем более за свой счет!

– Игорь Владимирович отозвал вашу доверенность, – шепчет бухгалтер, все еще избегая моего взгляда. – Теперь лишь он решает вопросы по персоналу. Лично.

– Отозвал доверенность? – замираю, переваривая эти слова.

Компанию Игорь создал еще до нашего брака. Юридически она всегда была его. После рождения Лизы я стала заместителем директора. Фактически мы могли обойтись и без оформления. Я не собиралась бросать Игоря в разгар первых крупных проектов. Но для подписания документов, для встреч, для визиток – проще было сделать меня замом и выдать доверенность на принятие любых решений.

Доверенность, которую он только что отозвал.

– Маргарита Сергеевна, простите, пожалуйста, – Света поджимает губы. – Но если вы не подпишете, Игорь Владимирович сказал... сказал, что придется вас уволить. А я не знаю, как мы без вас.

– Он с ума сошел? Да он же ни в чем, кроме финансов, не разбирается.

– Простите еще раз... – бухгалтер пугливо протягивает мне распечатанное заявление.

– Ладно, тогда буду отдыхать, – заставляю себя отнестись к ситуации философски. – Пусть справляется, как хочет.

Дрожащей рукой подписываю заявление и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, ухожу из офиса.

***

Казалось бы, Игорь пал так низко, что ниже невозможно. Но к обеду выясняется, что все наши общие счета заблокированы.

Игорь заморозил мои карты и перевел деньги на другой счет.

– Все наши общие деньги? – переспрашиваю я у молоденького операциониста.

– Сейчас, – он бодро стучит по клавишам. И через минуту отвечает: – Часть средств ушла на покупку оборудования. Какой-то станок.

– Станок? – не верю ушам. – Мой муж батарейки в пульте поменять не способен. Какой станок?

– Извините, Маргарита Сергеевна, к сожалению, у меня нет более подробной информации. За ней вам лучше обратиться к владельцу счета.

– Сукин сын, – шепчу едва слышно.

Переносица вспыхивает огнем. Подняв голову вверх, часто моргаю.

– Формально счет оформлен на Игоря Владимировича. Если что-то не так, вы можете обратиться в суд.

– Обязательно... – глотаю подступившие слезы. – А мой собственный счет?

Кладу перед ним карту, на которую Света всегда начисляла зарплату. Миллионов там не будет. Мы, как и все владельцы бизнесов, экономили на налогах. Зарплата замдиректора не сильно отличалась от оклада уборщицы. Однако сейчас для меня важна каждая копейка.

– Сожалею, на ней минус, – откашлявшись, произносит парень. – С этой карты списались деньги за отель в Москве.

– Я была в командировке... – ладони плавно стекают со стола на колени. – Компания должна была оплатить...

Из груди рвется нервный смешок.

Много лет я считала себя умной – настоящей бизнес-леди, которую невозможно обмануть или подставить. А в реальности...

Кажется, я умудрилась прозевать не только свой брак, но и все годы работы.

– Извините, – кое-как встаю из кресла и, не прощаясь, выхожу из здания банка.

***

К вечеру, после бесполезных звонков юристам, которые в один голос твердят про суд и месяцы разбирательств, после пятнадцатого пропущенного от Игоря, я покупаю дешевую шаурму за оставшиеся двести рублей. Беру прилагающийся к ней по акции бесплатный стаканчик кофе и выхожу на набережную.

Иду, не разбирая дороги. Жую странное содержимое, не чувствуя вкуса. Стараюсь не думать о чемодане, который остался в отеле. О деньгах, которые нужны, чтобы продлить проживание.

А когда темнеет, с удивлением понимаю, что я оказалась возле той самой закусочной, где вчера познакомилась с мужчиной моей дочери.

Глава 7

Прячась в тени рекламного щита, я стою возле закусочной и наблюдаю за Артемом.

Он как раз занят. Выпроваживает пьяного клиента – огромного тучного мужчину. Тот, кажется, вот-вот рухнет с высокого стула. Но Артем вовремя успевает подхватить его под локоть. А затем ведет к дороге, где уже ждет такси.

– У вас еще час... до закрытия, – запинаясь, ворчит клиент. – Требую продолжения!

– Дружище, на сегодня хватит, – говорит с улыбкой хозяин забегаловки. – Тебя небось жена дома заждалась.

– Пусть ждет! Я... я еще одну!

Толстяк пытается вырваться, но у Артема хватает силы удержать его тушу.

– Завтра. Приходи завтра, и я тебе лично налью.

– Я буду жаловаться! Что это за сер-вис?! – икает.

– Вот такой вот у меня хреновый сервис, – распахнув заднюю дверь машины, Артем устраивает клиента на сиденье. Придерживает его голову, чтобы тот не ударился о крышу. Сам застегивает на толстяке ремень безопасности. И, достав из кармана джинсов пару купюр, сует водителю.

– Вот адрес, довезете? – показывает что-то в телефоне.

Таксист недовольно косится на пьяного пассажира, но кивает.

– Давай, отдыхай, – Артем в последний раз хлопает клиента по плечу и закрывает дверь.

Как только такси скрывается за поворотом, он облегченно выдыхает. Поправляет задравшуюся футболку и, словно дико устал, разминает шею.

– Умоляю, не говори, что заплатил за машину из своих! – стонет красивая огненно-рыжая девушка.

Она грациозной кошачьей походкой подходит к владельцу закусочной, и тот сразу же притягивает ее к своему боку.

– Не обеднею. Пусть нормально доедет.

– Тема-Тема! – девушка треплет его по волосам и уточняет так интимно, что я с трудом могу разобрать слова: – Ты сам как? Успокоился уже из-за козы бывшей?

– А как же! Я теперь свободный мужчина, – весело подмигивает тот.

– Это нужно отметить!

– Чур, ты угощаешь, – Артем щелкает рыжую по носу.

– Еще чего! Твоя свобода – ты и угощаешь!

Девушка отстраняется. Глядит на красавчика таким восторженным влюбленным взглядом, что мне становится дурно.

Лиза и в этом была права. Не прошло дня, а он уже с другой. Такой же «верный» и «надежный», как Игорь.

– Убедила. Сейчас закрою здесь все, и где-нибудь отпразднуем! – Артем наконец убирает свои лапы от девчонки и идет к трейлеру.

Не желая больше подсматривать, я тоже поворачиваюсь. Делаю пару шагов в сторону отеля. Но внезапно какая-то странная сила заставляет обернуться.

Лучше бы я этого не делала! Лучше бы неслась отсюда подальше со всех ног.

От внимательного взгляда голубых глаз кожа вспыхивает огнем, а в горле пересыхает.

– Привет, – Артем растягивает губы в такой же бессовестной улыбке, что и во время нашей первой встречи.

И смотрит... смело, дерзко, будто я не мама его бывшей девушки, а еще одна поклонница. Доступная дурочка, которую нужно срочно уложить в постель.

– Здравствуйте.

Я воровато сую за спину проклятую шаурму и расправляю плечи. Не хватало еще, чтобы этот охреневший мачо узнал, насколько мне хреново.

– Вас тоже покатать? – нахал вопросительно выгибает левую бровь. – Или пива?

Он складывает на груди руки и пошло, как в дешевых зарубежных фильмах, играет мускулами.

От такого намека меня передергивает.

– Покатайте лучше свою девушку, – цежу я, с трудом сдерживая ярость.

– Кого? – Артем удивленно взмахивает длинными черными ресницами.

– Ее! – киваю на девушку.

– Ах, ее?! – улыбка на губах мерзавца становится еще шире. – Ее обязательно! По полной программе!

Ничуть не стесняясь, он показывает мне большой палец и шлет девчонке воздушный поцелуй.

После этого жеста злость мгновенно достигает своего пика. Второй день и второй предатель. А ведь Лиза вчера пыталась убедить меня, что хотя бы этот нормальный и надежный.

«Он из очень правильной семьи», – уверяла тогда моя девочка.

– Не буду задерживать, – я коротко кланяюсь.

Разворачиваюсь и, больше не оглядываясь, спешу к своему отелю.

***

На середине пути, пока в крови бурлит адреналин, достаю телефон и набираю номер Игоря.

Он берет трубку после второго гудка.

– Марго! Наконец-то ты...

– Ты сволочь, – перебиваю холодно. – Ты украл у меня деньги.

– Я ничего не крал.

– А кто перевел все наши сбережения на другой счет?

Как же меня достало, что он постоянно лжет! Где только подевался тот мужчина, который говорил правду в самых трудных ситуациях? Он вообще существовал или я себе выдумала?

– Я... Это временно! – голос мужа меняется, становится жестче. – Чтобы ты не наделала сгоряча глупостей, я перевел их на счет своей мамы.

– Ты отдал наши деньги матери?! – оступаюсь, чуть не падая.

Я даже не знаю, что хуже: его измена или такой перевод. Нет на свете другого человека, который ненавидел бы меня так, как Нила Федоровна.

Еще в день нашего знакомства она с порога заявила, что я охотница за богатыми женихами, и захлопнула дверь перед самым носом.

С тех пор прошло больше двадцати лет. Я родила и вырастила Лизу, построила с Игорем прибыльный бизнес, но для свекрови так и осталась голодранкой, недостойной ее прекрасного сыночка.

– Милая, тебе не о чем волноваться. Все наши деньги в безопасности. Мама ни рубля не потратит.

– Какой ты заботливый! А на счет любовницы слабо было перевести?!

Игорь молчит несколько секунд.

– Марго, прекрати истерику. Приезжай домой, мы все обсудим.

– В суде будем разговаривать. Я у тебя все до копейки отсужу!

– Любимая, включи голову! – голос мужа становится ледяным. – Компания всегда была моей. Дом куплен в кредит,

и платили за него мы с моего счета. А что касается вещей... платья, конечно, твои. – Он усмехается. – На серьги и бусики я тоже не претендую.

– Я найму самого лучшего юриста. Он оставит тебя с голым задом.

– А на какие шиши ты его наймешь? – цокает языком подонок. – Сколько у тебя осталось денег? На неделю? На две?

Вместо ответа я кошусь на шаурму в левой руке. Мясо больше похоже на обугленную куриную кожу. Вместо помидоров – кетчуп. А в качестве зелени – мелко нашинкованная белокочанная капуста с майонезом. Вся моя еда за день. Мой новый уровень!

Не удивлюсь, если даже бездомные питаются лучше.

– Марго, я люблю тебя, – голос мужа снова смягчается. – Вернись, и все будет как прежде. Я готов простить этот твой срыв.

Простить. Мне. Срыв?

Я всегда гордилась своим терпением, но сейчас не выдерживаю.

– Да пошел ты, знаешь куда?! Пусть тебя любовница прощает! Или твоя мамаша! Или клиенты, работники, наш садовник и остальные! – Жму на экран, сбрасывая звонок.

Внутри все булькает от злости. Отчаяние ядом растекается по венам и горячими слезами подступает к глазам.

Уже второй день моей новой жуткой реальности, но легче не становится.

Только хуже и обиднее!

– Почему?! – спрашиваю я у моря. – Почему?.. – смотрю на чайку, равнодушно разгуливающую по берегу.

От бессилия хочется швырнуть телефон в море, разбить его об асфальт и закричать... Громко! Очень громко! Так громко, чтобы весь город услышал. Но вместо этого я стискиваю зубы, выкидываю в ближайшую урну недоеденную шаурму и пишу сообщение Лизе:

«Привет, родная. Твоя мама временно на мели. Надеюсь, диванчик свободен?»

Глава 8

Квартира Лизы – однушка на окраине Сочи, подарок от моего отца на совершеннолетие внучки. Тогда я была против – зачем Лизе свое жилье, когда у нас огромный дом с пятью спальнями и видом на море? Но папа настоял: «Пусть будет. Мало ли что в жизни случится».

Сейчас благодаря его дальновидности у меня есть крыша над головой и не нужно воевать с мужем за право жить в своем доме.

Впрочем, с последним дочка категорически не согласна. Она готова ругаться вместо меня с Игорем, найти его Веронику и устроить им обоим кошмар наяву.

Успокоить эту боевую беременяшку оказывается не так уж просто.

– Это не ты, а он должен свалить из дома! – возмущается моя девочка. – Он не заслуживает жить в роскоши, пока ты ютишься здесь!

Раскрасневшаяся от злости, она хватается за телефон, чтобы позвонить отцу. Потом вызывает такси, чтобы поехать к нему лично. И лишь после долгого обличительного монолога позволяет мне высказаться.

– Дай мне немного времени. Неделю или две, – прошу я. – Там я не смогу переварить весь этот кошмар. Все будет напоминать о предательстве. К тому же твой папа не оставит

меня в покое. И ни за что не съедет.

Не знаю, что именно убеждает ее сдаться, но в двенадцать у меня наконец появляется новое место жительства – раскладной диванчик на кухне. Узкий, жесткий, рядом с холодильником, который гудит не переставая. Возле окна с чудесным видом на серую стену соседнего дома.

***

Утром первым делом пытаюсь найти работу.

Чтобы не сидеть на шее беременной дочери, я обновляю резюме, рассылаю его во все агентства недвижимости города. Звоню бывшим клиентам – тем, кому помогала найти офисы, склады и торговые площади. Пишу знакомым риелторам, с которыми пересекалась на сделках.

Привыкшая, что они всегда отвечают, я три дня терпеливо жду. А на четвертый день молчания получаю первое и единственное сообщение: «Маргарита Сергеевна, мы бы с радостью приняли такого опытного специалиста. К сожалению, из партнерских соображений вынуждены вам отказать».

Все еще не веря, что оказалась за бортом, я всю неделю проверяю почту. Шлю повторные письма. И к воскресенью разрешаю себе открыть глаза – Игорь опередил меня и здесь. Он обзвонил всех, с кем мы работали двадцать два года. Объяснил ситуацию так, как выгодно ему. И расставил точки над «и».

Выплакавшись в подушку, с понедельника я начинаю искать что-то другое.

Откликаюсь на вакансию администратора в отель, менеджера в салон красоты, продавца-консультанта в магазин одежды. Даже на должность секретаря в стоматологическую клинику.

После моей прежней должности такая работа будет словно отдых в санатории. Ничего сложного или заумного. Ни командировок с перелетами, ни вечного стресса из-за дорогой недвижимости, ни взвода подчиненных, которых нужно обеспечить работой, зарплатой и премиями.

Однако вскоре выясняется, что мой прошлый успех – скорее недостаток, чем достоинство.

«Двадцать два года работы заместителем директора крупной компании... Впечатляет! А почему вдруг решили сменить сферу?» – эту фразу, почти слово в слово, задают мне на трех собеседованиях подряд.

Каждый раз я отвечаю: «Личные обстоятельства». Молчу об отвратительном поступке мужа. Но результат прежний – никто не перезванивает, не пишет и не зовет на работу.

Через две недели таких попыток я сижу на своем диванчике, уткнувшись в телефон, и ловлю себя на странной мысли – мне не к кому обратиться за помощью.

Родители – в счастливом неведении о моем разводе и безработице. Папе с его больным сердцем – такие новости опасны, а мама... Есть у меня подозрение, что моя сердобольная мама предложит помириться с Игорем и забыть об измене.

С подругами дела обстоят еще печальнее. Их у меня нет.

Есть знакомые. Много знакомых. Бывшие коллеги, с которыми вместе работала над проектами. Клиентки и жены клиентов. Женщины из спортзала, где я изредка появлялась по воскресеньям. И никого, кому можно позвонить и сказать: «Мне плохо».

Последнее, наверное, самое грустное.

За годы брака я редко находила время на отдых, а что касается дружбы – на нее времени не было вообще.

Вместо женских посиделок у меня были корпоративы. Вместо уютных разговоров по душам – встречи с инвесторами. А вместо дружных поездок за город на шашлыки или в баню – рестораны с мужем и отсыпные между командировками.

Сразу после родов я как-то незаметно рухнула в рабочий водоворот и умудрилась пробарахтаться в нем все двадцать два года.

Осознание того, какая я на самом деле одинокая, накрывает меня поздним вечером, когда Лиза уже спит в своей комнате.

Пытаясь не расплакаться, я сижу на кухне с кружкой остывшего чая. Листаю на телефоне свой список контактов. Отчаянно выискиваю хоть кого-то, для кого я не Маргарита Сергеевна, а просто Марго.

И не нахожу.

***

Как ни удивительно, спасает меня дочь.

Следующим вечером Лиза садится рядом на диванчик, обнимает свой округлившийся живот и признается:

– Мам, у меня есть деньги, – говорит она без предисловий. – Со съемок и с пары рекламных контрактов. Не миллионы, конечно, но... нам должно хватить на хорошего адвоката.

– Лиз, это твои деньги, – качаю головой. – Ты копила их на...

– На что? – перебивает она. – На малыша? Для счастливого декретного понадобится сумма побольше. У папы я просить не собираюсь. У Артема – не рискну. А если ты о Милане... – Ее лицо становится грустным. – Он мне не светит, если мы не решим твою ситуацию.

– Даже не думай, – крепко обнимаю свою золотую девочку. – Я обязательно найду работу, и с первой же зарплаты найму адвоката.

– Нет, мама. Я не хочу, чтобы ты мыла полы или становилась за кассу в гипермаркете. Этого я папе никогда не прощу! Лучше наймем самого хорошего адвоката. Лаевского! Слышала? Он в Питере, но говорят – лучший в стране по семейным спорам и разделу имущества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.